

Без словарей невозможно ни нормирование, ни преподавание, ни изучение языка. Необходимы словари различных типов. Наиболее употребительны из них переводные и толковые словари. Бывают словари и промежуточного типа: переводные с толкованиями некоторых лексических единиц. К этому типу относится и крымскотатарско-русский словарь С. М. Усеинова, ученого из Симферополя.

Словарь вобрал в себя свыше 20 тыс. слов, что в 3 раза больше школьного словаря 1988 г., в подготовке которого участвовал С. М. Усеинов. Новый словарь — среднего объема, как и большинство переводных словарей тюркских языков. Для крымскотатарского языка выпуск словаря среднего объема имеет свои основания: в Крыму сбор лексик после долгого перерыва приходится делать вновь. А для наших дней, когда публикация научной книги — редкое событие, появление в свет нового крымскотатарско-русского словаря кажется просто чудом. Автор его — искусный собиратель и интерпретатор лексики родного языка, относящийся к своему делу с любовью.

С самого начала надо сказать, что в энциклопедическом отношении это очень экономное издание. Мягкая обложка, желтоватая недолговечная бумага, типографская краска, легко исчезающая от прикосновения резинки.

Вводные разделы состоят из краткой аннотации (словарь для изучения крымскотатарского языка), списка помет и таблицы алфавита. Отсутствует, к сожалению, раздел, поясняющий структуру словарных статей и правила пользования словарем, общепринятый во всех словарях.

Но это все ничто сравнительно с понятийно-лексическим богатством словаря. Наряду с общетюркскими словами весомую часть словаря составляют собственно крымскотатарские слова, передающие понятия и реалии окружающего мира, как имена (азнавар «человек крупного телосложения», актак «мужчина, муж», бойна «народная мелодия», дerviза «праздник урожая», кьоранта «семья», тосат «время, период», язма «напиток из кислого молока»), так и глаголы (базанмак «опираться», беллемк «считать, полагать», ёрмак «утомлять», зыпмак «сбежать», кьанмак «убедиться»). Словарь отражает понятия религиозные (Тангры/Алла/Илях/Мевля/ Раби/Чалап/Ярадан «Бог», Кьуран «Коран», дин «религия», дуа «молитва», намаз «молитва», — «намаз», саят «молитва про року Мухаммеду», азиз «святой», иман «вера»)

и философские (идракъ «познание», икмет «мудрость», илим/ бильги «знание», бакъый «постоянный, вечный»).

Значительное место занимают в словаре слова и формулы речевого этикета, столь свойственные восточному обществу (статьи на айып «стыд», гуръ «пышный», замет «труд, беспокойство», хайырлы «добрый, счастливый», щукюр «благодарение Богу»).

Большое количество слов отражает различного рода этнографические понятия, характеризующие бытовые детали или предметы ручного труда ремесел (керья «станок для вязания, вышивания», кетен «полотно, которое девушка тклет к своей свадьбе», кьубу «пахталка», кьасыде «женское украшение», кьапара «серебряные пуговицы»). Слова этнографические иногда несут диалектную окраску, но довольно много слов и чисто диалектных (кичкине «маленький», лит. уфакъ; от «огонь», лит. атеш; недайын «какой», лит. насыл).

Специальные пометы отмечают термины: общественно-политические, научно-технические, поэтические. Обращает на себя внимание обилие названий из мира цветов, трав, деревьев, кустарников, фруктов и овощей. Детально даны термины грамматической системы крымскотатарского языка. Автор словаря чутко улавливает семантические движения в лексике родного языка и выделяет лексикализованные слова и словосочетания как вполне самостоятельные единицы словаря (барсын «пусть»: барсын юва япысын, тийме «пусть гнездится, не трогай!», балкъ: балкъ-балкъ балкъылдамакъ «блестеть, сверкать»; истер: истер-ал, истер-алма «хочешь — бери, хочешь — нет»).

В XVI—XVIII вв. крымскотатарский язык испытал сильное влияние турецкого языка. Следствием этого явились дублетные пары: крымскотатарское слово — турецкое слово. В словаре выделены два вида пар: лексические и фонетические. Лексические пары образуют по существу синонимию (болмакъ «быть» ~ олмакъ; тапмакъ «находить» ~ булмакъ; эрин «губа» ~ дудакъ; озъ «сам», «свой» ~ кенди; май (диал.) «масло, жир» ~ ягъ; бала «ребенок» ~ чоджукъ; бен (диал.) «я» ~ мен).

Фонетические пары образуют соответствия по линии гласных и согласных: а) по линии гласных у ~ о (узен «река» ~ озен; бузмакъ «портить» ~ бозмакъ), б) по линии согласных: серединное и конечное в ~ гъ (авуз «рот» ~ агъыз; авур «тяжелый» ~ агъыр; сав «живой» ~